

С.С. Сибатрова

О полукальках в современном марийском языке

Аннотация. Статья посвящена марийским полукалькам-существительным, образованным по моделям русских слов. В ней также кратко освещена история изучения калькирования в марийском языкознании, рассмотрены другие сложные слова с заимствованным компонентом русского происхождения. Полукальки, выявленные главным образом на базе материалов орфографических словарей обеих литературных норм, десятитомного словаря марийского языка, приведены в систему в зависимости от происхождения и конкретного выражения их составных частей. По результатам изучения, полукальки характерны для лугово-восточной литературной нормы, в горномарийских источниках обнаружены только шесть единиц с заимствованной второй частью (типа *пелеботинкы* 'полуботинок'). В лугово-восточной литературной норме выявлено более 70 полукалек с заимствованным первым компонентом (типа *фотокагаз* 'фотобумага') и более 15 единиц с заимствованным вторым (типа *аныккассе* 'сберкасса'). Относительная многочисленность первых в немалой степени связана с более активным калькированием слов с «регулярными» начальными элементами (*электро-, фото-, радио-, теле-, авто-, кино-* и др.) и некоторыми сокращениями (*мед-, рай-, полит-* и др.). Наряду с полукальками в языке имеется значительное количество других сложных слов, один из компонентов которых является русизмом. Среди них также могут быть полукальки, установление которых требует дополнительного детального исследования появления каждого слова по письменным источникам.

Ключевые слова: марийский язык, русский язык, калькирование, полукальки, имя существительное, композиты, компонент, русское заимствование.

S.S. Sibatrova

About the half-calques in the modern Mari language

Abstract. The paper is devoted to half-calqued nouns in the Mari language, which are made according to the models of Russian words. Also the history of researching of calquing processes in Mari linguistics is briefly shown. Other Mari compounds with the borrowed component of Russian origin are discussed as well. The half-calques, revealed on the basis of ten-volumed Mari dictionary and spelling dictionaries of both literary norms, are classified depending on the origin and concrete manifestation of their components. The results show that half-calques are typical for the Meadow Mari. In the Hill Mari sources there were found just six compounds with the second component borrowed from Russian (as *пелеботинкы* «low shoes»). In the Meadow Mari norm more than 70 half-calques with the first borrowed component (as *фотокагаз* «photo paper») and 15 half-calques with the second borrowed component (as *аныккассе* «savings bank») were revealed. The relative abundance of the compounds with the first borrowed component is mostly linked to the fact that the words with «regular» first components (*electro-, photo-, radio-, tele-, auto-, film-, etc.*) and some short-hands (*med-, rai-, polit-, etc.*) tend to be calqued more actively. Along with the half-calques there is a considerable amount of other compounds with the components of Russian origin. There can be half-calques among them as well. The revealing of them requires detailed examination of appearing of individual words in the written sources.

Key words: Mari language, Russian language, calquing, half-calques, noun, compounds, component, Russian borrowing.

В начале 1980-х гг. З.В. Учаев писал, что «изучение калек до сих пор остается одной из наименее разработанных областей марийского языкознания» [1, 48]. Данное высказывание в значительной мере справедливо и для настоящего времени. Говоря об изучении калькирования в марийском языке, следует

отметить статьи А.А. Саватковой «О калькировании в марийском языке» [2, 37–44] и З.В. Учаева «Калькирование в марийском языке в его отношении к русским заимствованиям» [1, 47–62], кандидатскую диссертацию С.Е. Васильевой «Калькированные и заимствованные лексемы в марийской

лексикографии: сопоставительно-типологический аспект» [3]. Ценные сведения из истории калькирования содержатся в монографии И.Г. Иванова «История марийского литературного языка» [4].

В вышеназванной статье исследователя русских заимствований А.А. Саватковой впервые в марийской лингвистике «делается попытка освещения вопроса калькирования» [2, 37]. Автором выделены и кратко изложены морфологические, фразеологические и семантические кальки, проведено разграничение калек полных и неполных. Морфологические кальки рассмотрены со стороны лексико-грамматического выражения компонентов в русском языке и особенностей их передачи в марийском. В части о фразеологических калках освещены: составные термины («словосочетания»), при этом представлены полные и неполные кальки в зависимости от форм компонентов; новые фразеологические выражения (10 единиц), «или непосредственно вошедшие из русского языка, или возникшие и развившиеся под влиянием русского языка»; кальки русских пословиц и поговорок (более 25 единиц). В отношении семантических калек отмечается, что они «занимают незначительное место в процессе калькирования»; объясняется ряд слов, обнаруживающих «сдвиги в семантике... исключительно под влиянием русского языка»: *йошкарге* ‘красный’, *ошо* ‘белый’, *шем списке* ‘черный список’ и др. [2, 43] (нужно заметить, в настоящее время в условиях двуязычия и активизации переводческой деятельности семантическое калькирование занимает все большее место в развитии лексико-семантической системы марийского языка). Место и роль калькирования в языке определены в следующих словах: «Множество слов, словосочетаний и выражений появилось в языке в результате калькирования или краткого описательного перевода слов и выражений русского языка. Кальки играют в отношении обогащения словаря роль, параллельную заимствованиям» [2, 44].

Согласно исследованиям И.Г. Иванова, для пополнения словаря способом калькирования пользовались уже на страницах «Марла календаря» (1907–1913); немало «терминов и специальных выражений, составленных на

базе родного языка путем калькирования», встречается в первых учебниках для чтения (1907–1914); к калькированию активно обращались сотрудники первой марийской газеты «Война увер» (1915–1917); и в дальнейшем (в изданиях 1917–1921, 1921–1937 годов, периода после 1953 года) в обогащении словарного состава марийского языка, наряду с заимствованием и словотворчеством, важное место занимало калькирование [4, 41, 46–48, 56, 125, 129–131, 224–225, 236]. Например, в качестве калек-существительных И.Г. Ивановым приводятся: в изданиях 1917–1921 гг. – *Йошкар Армий* ‘Красная Армия’, *ошо* ‘белый’, *йошкарге* ‘красный’, *ялсовет* ‘селсовет’, *калык комиссариат* ‘народный комиссариат’, *рүдö комитет* ‘центральный комитет’ и др.; в изданиях 1921–1937 гг. – (в качестве семантических) *серкалыше* ‘пишущий’ – ‘секретарь’, *вуйлатыше* ‘руководящий’ – ‘председатель’ и др., (морфологических) *йүклымаш* ‘голосование’ – *йүк* ‘голос’, *шарныктыш* ‘памятник’ – *шарнаш* ‘память’ и др., (синтаксических и фразеологических) *пасу савыртмыш* ‘севооборот’, *сатусавыртмыш* ‘товарооборот’, *пашакече* ‘трудодень’, *кре санык пöрт* ‘дом крестьянина’ и др., (полукалек) *электровий* ‘электросила’, *радиотолкын* ‘радиоволна’, *электротул* ‘электросвет’, *рүдö комитет* ‘центральный комитет’ и др., (переводов «с классических языков – греческого и латинского») *изончыш* ‘микроскоп’, *йырийуж* ‘атмосфера’ и др. [4, 56, 129–131]. (Для периода после 1953 года, к сожалению, кальки отдельно не отмечаются. Хотя в иллюстрациях по лексике нередко встречаются и примеры калек и полукалек, например, в части о словотворческой деятельности В. Колумба: *медшүжар* ‘медсестра’, *товатмут* ‘клятва’, *пырчывундо* ‘семенной фонд’, *мутвундо* ‘словарный фонд’, *вүдпровод* ‘водопровод’, *моктеммура* ‘ода’ [см. 4, 236]).

В объемной статье З.В. Учаева на основе работ русских и зарубежных лингвистов представляется определение понятия кальки, рассматриваются ее отношения к переводу, заимствованию, словообразованию и освещаются вопросы: о влиянии словообразовательных особенностей (русского и марийского) языков на процесс калькирования, о полукалках и их месте в марийском языке,

критериях классификации калек (на семантические и словообразовательные, «отдельный разряд» фразеологических). Особое внимание обращается на различные точки зрения о семантических калках. Как видно, сам автор не сторонник выделения семантических калек, «семантическую модификацию» не относит к калькированию. Однако он подробно излагает условия сдвигов в семантике слов под влиянием русского языка (перевод разной литературы, двуязычие марийской интеллигенции). З.В. Учаев утверждает, что «приспособление национальной семантической системы к передаче понятий русского языка представляет собой естественную неизбежную тенденцию в условиях массового двуязычия» [1, 59]. В качестве отдельной группы, отличающейся от калек, выделяет смысловые переводы типа *лўм мут* ‘имя существительное’, *олмештыш мут* ‘местоимение’. На его взгляд, не относятся к калкам и буквальные переводы «приставочных, сложносuffixальных и некоторых других типов образований русского языка», передающихся «сочетаниями слов или целыми оборотами» типа *тенгыз вес вельсе* ‘заморский’, *вўд ўмбалысе* ‘надводный’, *Октябрь деч варасе* ‘послеоктябрьский’. Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что «подобный перевод не приводит к появлению постоянной лексической единицы», такие свободные сочетания остаются «вне пределов лексикализации» [1, 60].

Краткий подраздел о калках содержит раздел о происхождении лексики в книге Л.И. Барцевой и И.С. Галкина «Кызытсе марий йылме. Лексикологий» («Современный марийский язык. Лексикология», 2003; автор раздела – И.С. Галкин), предназначенной для студентов. В нем весьма сжато представляется основное понятие о калках и их видах (морфологических, семантических, фразеологических; полных и неполных), приводится ряд иллюстрирующих примеров [5, 44].

Русским калкам в марийском языке значительное место уделено в диссертационном исследовании С.Е. Васильевой. Вторая глава диссертации, называемая «Калькирование как процесс обогащения марийского языка», посвящена последовательному изложению вопросов: структурно-функциональных

особенностей словообразования, явления калькирования, калек и их места, фразеологического калькирования и перевода фразеологических и дискурсивных единиц, развития терминологии и терминов-калек в марийском языке. Заслуживают внимания высказывания автора о том, что «различия в грамматической и словообразовательной системах марийского и русского языков часто препятствуют точной передаче внутренней структуры моделей» и становятся причиной образования неточных (неполных) калек типа «*без+работ+ица – паша+дымы+лык (работ+без+ица)*», что в полных калках типа «*йўк+л+ымаш – голос+ов(а)+ание*; или *вўр+йўш+ō – кров(о)+пий+ца*» структурное расположение компонентов модели и калки, их значения идентичны [3, 8]. К сожалению, следует согласиться с утверждением автора об отсутствии собственно марийских терминов: «На современном этапе развития марийского языка еще нельзя говорить о систематизации и профилировании терминов и общественно-политической терминологии как о детально разработанной, упорядоченной системе марийского языка» [3, 9] (следует добавить, это несмотря даже на то, что в 2011 г. выпущена серия терминологических словарей для общеобразовательных школ по разным предметам [см. 6–15]). Но не может не вызывать критического отношения предложенная автором классификация «терминов-калек»: «1) термины марийского происхождения: *кугыжаныш* – ‘государство’, *кучем* – ‘власть’...; 2) термины-полукальки из русского языка, оформленные по грамматическим правилам марийского языка: *коммунальный услуга* – ‘коммунальная услуга’, *газ трасса* – ‘газовая трасса’, *администраций* – ‘администрация’, *культура учреждений* – ‘культурное учреждение’...; 3) русские термины: *кооператив, ресурс, реформа*,...; 4) кальки русского языка: *вашке польши* – ‘скорая помощь’, *кугыжаныш могырым польши* – ‘помощь со стороны государства’ и др.» [3, 9] (комментарии здесь излишни).

Настоящая статья посвящена главным образом словообразовательным калкам, калькированию сложных слов, а именно полукалькам-существительным в марийском

языке (однако в ней кратко рассмотрены и другие подобные сложные слова с заимствованным компонентом русского происхождения). В ходе изучения основой послужили следующие определения основных понятий: «Словообразовательные кальки – поморфемный перевод иноязычного слова» [16, 211]; «полукальки – это слова, состоящие частью из материала иноязычного слова, которые по словообразовательной структуре так же точно соответствуют аналогичным словам языка-источника» [17, 110–111]; «полукалька – разновидность словообразовательной кальки, когда переводится только часть слова» [16, 211].

Статья написана главным образом на базе материалов марийских орфографических словарей обоих литературных норм 1994 и 2011 гг. [18; 19], десятилетнего «Словаря марийского языка» 1990–2005 гг. [20], также привлекались данные терминологических словарей для общеобразовательных школ 2011 г. [6–15], в иных случаях – «Словаря горного наречия марийского языка» А.А. Саватковой 1981 г. [21], «Марийско-русского словаря биологических терминов» Х.Ф. Балдаева 2012 г. [22]. Прежде всего в основных источниках (в орфографических словарях и словаре марийского языка) выделены сложные слова, имеющие в своем составе русское заимствование, далее выявлены среди них полукальки, которые приведены в систему в зависимости от происхождения их компонентов, выражения и подвергнуты некоторому количественному подсчету.

Известно, кальки сложных слов бывают полными и неполными (частичными). Последние называют еще полукальками. В зависимости от того, какая часть сложного слова подвергнута переводу, а какая – нет, в марийском языке выделяются две группы полукалек:

– полукальки с заимствованной первой частью и переведенной второй (типа *киносурет*);

– полукальки с переведенной первой частью и заимствованной второй (типа *йошкарармеец*).

По наблюдениям З.В. Учаева, «для марийского языка обычны такие полукальки, первая часть которых заимствована, а вторая переведена, например, *киносурет* ‘кинокартина’, *ультрайук* ‘ультразвук’, *электро-*

тул ‘электросвет’..., *политкече* ‘политдень’, *фотосурет* ‘фотокарточка’, *культпашаен* ‘культработник’... и т. д. С калькированной первой частью в языке утвердилось одно слово – *йошкарармеец* ‘красноармеец’» [1, 54]. Действительно, явно многочисленную группу образуют полукальки первой группы, т. е. типа *киносурет*. В орфографическом словаре лугово-восточной литературной нормы (2011) выявлено около 60 таких единиц, в горномарийском – подобные полукальки не обнаружены. В «Словаре марийского языка» содержится около 40 единиц, в том числе 8 полукалек, к сожалению, не нашедших отражения в орфографическом словаре.

Так, в источниках представлены полукальки со следующими заимствованными элементами в первой части:

электро-: *электроваки* ‘электромельница’, *электровий* ‘электроэнергия’, *электроволгыдо* ‘электросвет’, *электровоштыр* ‘электропровод’, *электроконга* ‘электропечь’, *электрокүтүчө* ‘электропастух’, *электроменге* ‘электростолб’, *электроонгыр* ‘электрозвонок’, *электронод* ‘электротел’, *электротул* ‘электросвет’ (10 полукалек из 45 заимствований с компонентом *электро-*, зафиксированных в основных источниках). Кроме того, 3 полукальки приведены в вышеуказанной статье З. В. Учаева: *электрочөгыт* ‘электромолот’, *электроомо* ‘электросон’, *электронпро* ‘электробур’ [1, 54]. Интересно отметить, что в отдельных случаях подобные слова создаются по аналогии в самом языке, т. е. несмотря на отсутствие конкретного иноязычного слова-модели: *электрешудыр* (поэт.) ‘электрозвезда’;

фото-: *фотокагаз* ‘фотобумага’, *фотомастар* ‘фотомастер, фотограф’, *фотоончер* ‘фотовыставка’, *фотопаша* ‘фотодело’, *фотосурет* ‘фотокарточка, фотоснимок’, *фотосувер* ‘фотоинформация’ (6 полукалек из 20 заимствований с данным компонентом). Очевидно, от полукальки *фотосурет* с помощью характерного суффикса *-че* образовано слово *фотосуретче* ‘фотограф’;

радио-: *радиокече* ‘радиодень’, *радиомут* ‘радиопередача’, *радиотолкын* ‘радиоволна’, *радиоувер* ‘радиовести, радиоизвестия’, *радиоувертыш* ‘радиовещание’, *радиошыйыт-маш* (уст.) ‘радиопередача’ (6 полукалек из 30 заимствований);

теле-: *телевудышö* ‘телеведущий’, *телекүвар* ‘телемост’, *телерүдер* ‘телецентр’ (3 полукальки из 21 заимствования);

авто-: *автокевыт* ‘автолавка, автомагазин’, *автокорно* ‘автодорога’, *автоозанлык* ‘автохозяйство’ (3 полукальки из 34 заимствований). Дополнительно полукалька *автовиса* ‘автовесы’ зафиксирована в работе З. В. Учаева [1, 5];

кино-: *киносүрет* ‘кинокартина’, *киносмыктыш* ‘киноискусство’, *киношүдыр* ‘кинозвезда’ (3 полукальки из 39 заимствований). Помимо этого, одна подобная единица – *кинопашаен* ‘киноработник’ дана в статье З. В. Учаева [1, 54];

интер-: *интервот* ‘интерсеть’ (из 5 заимствований);

агро-: *агройён* ‘агроприем’ (из 10 заимствований);

аэро-: *аэротер* ‘аэросани’ (из 10 заимствований);

микро-: *микротүня* ‘микромир’ (из 13 заимствований).

К этой же группе относятся полукальки от сложносокращенных слов, образованных в русском языке из части слова и полного слова. В первой части представлены сокращения:

мед-: *медшүжар* ‘медсестра’, *медпашаен* ‘медработник’ (2 полукальки из 6 заимствований);

рай-: *райрүдер*, *райрүдö* ‘райцентр’ (2 полукальки из 12 заимствований);

полит-: *политкече* ‘политдень’, *политпашаен* ‘политработник’ (2 полукальки из 14 заимствований);

пром-: *промсату* ‘промтовар’ (из 3 заимствований);

культ-: *культпашаен* ‘культработник’ (из 3 заимствований);

вет-: *ветпашаен* ‘ветработник’ (из 4 заимствований);

(также полное существительное) **газ-:** *газпуч* ‘газопровод’ (из 8 заимствований).

Остальные полукальки образованы от «нерегулярных» заимствований, т. е. в источниках выявлена только одна единица из одного представленного заимствования, хотя во многих случаях в русском языке первый компонент выступает в целом ряде слов. Такими являются образования: (с заимствованными

элементами и приставками в начальной части) *изосымыктыш* ‘изоискусство’, *энергокуат* ‘энергомощность’, *ультрайүк* ‘ультразвук’; (с заимствованными сокращениями) *оргьянда* ‘оргстекло’, *племозанлык* ‘племхозяйство’, *соцтанас* ‘соцсоревнование’, *спецвургем* ‘спецодежда’, *статувер* ‘статинформация’; (с полной первой частью) *мечкол* ‘меч-рыба’, *пилагол* ‘пила-рыба’. Так, например, относительно полукальки *энергокуат* ‘энергомощность’ можно добавить, что в использованных марийских источниках обнаружена только данная единица с элементом *энерго-*, в русском же языке таких имен существительных немало (*энергоблок*, *энерговооруженность*, *энергоемкость*, *энергомашиностроение*, *энергооборудование*, *энергопоезд*, *энергоресурс*, *энергосеть*, *энергосистема*, *энергоснабжений*, *энергоустановка*, *энергохозяйство* и др.), некоторые из них фактически употребляются и в марийском языке. В настоящее время отдельные из этих русских существительных вполне можно подвергнуть калькированию, например, *энергоозанлык* ‘энергохозяйство’, *энерговот* ‘энергосеть, энергосистема’. Все вышеприведенные примеры показывают, что калькируются, как норма, слова, вторые компоненты которых легко поддаются переводу, т. е. имеют широкоупотребительные эквиваленты в марийском языке.

Примечательно, основой для калькирования двух единиц послужили не русские слова, а их источники в других языках: *бизнесен* ‘бизнесмен’ (рус. *бизнесмен* – английское заимствование), ср. англ. *businessman* < *business* ‘бизнес’ + *man* ‘человек’; *книгагудо* ‘библиотека’ (рус. *библиотека* – греческое заимствование), ср. гр. *bibliothēkē* < *biblion* ‘книга’ + *thēkē* ‘склад’ [23, 100, 99]. В марийском языке в данных случаях, по-видимому, имеет место калькирование по английской и греческой моделям. Хотя, возможно, в образовании *книгагудо* ‘библиотека’ сыграли свою роль и распространенные в языке композиты с компонентом *кудо* (*гудо*) ‘дом’, в том числе новообразования, например: *апшаткудо* ‘кузница’, *арвагудо* ‘мякинница’, *оролгудо* ‘караулка, сторожка’, *мастаргудо* (поэт.) ‘мастерская’, *түшкагудо* ‘общежитие’, *унагудо* ‘гостиница’.

Следует все же отметить отдельно ряд сложных имен существительных, образованных путем неполного перевода составных частей русских словосочетаний: л. *Илянгече*, г. *Ильин (кечй)* 'Ильин день', л. *Петро (кече)*, г. *Петрогечй* 'Петров день' и л. *кресава* 'крестная мать', *кресача* 'крестный отец', *крескова* 'крестная бабушка', *крескоча* 'крестный дедушка', *кресудыр* 'крестная дочь', *кресэрге* 'крестный сын'. Единицы г. *Ильин кечй* 'Ильин день' и л. *крес ача* 'крестный отец' в раздельном написании были зафиксированы в письменных источниках начала XX в. [24, 40, 49]. В современном марийском языке они все выступают как цельные единицы, возникшие в свое время, на наш взгляд, как полукальки словосочетаний.

Небезынтересно здесь привести и ряд (чаще всего) новых полукалек, созданных авторами-составителями словарей терминов на марийском языке для общеобразовательных школ по разным предметам (2011); по физике: *инфрайук* 'инфразвук', *радиоталешташ* 'радиоактивность', *электроголтымаш* 'электропроводность', *электропасу* 'электрическое поле' (также калькировано имя прилагательное *квасилывырге* вий 'квазиупругая сила'); по обществознанию и истории: *профушем* 'профсоюзы'; по химии: *нитроушынаш* 'нитросоединения', *нитротуйика* 'нитрогруппа', *электрошйорымаш* 'электроотрицательность'; по географии: *климатушйот* 'климатический пояс', *озонлончо* 'озоновый слой', *полярйуд* 'полярная ночь', *полярйушйот* 'полярные пояса', *поляркече* 'полярный день', *поляронго* 'полярный круг' (также представлены адаптированные полукальки-словосочетания: *игече йушйот* климатические пояса, *сейсм йушйот* 'сейсмические пояса', *тропик йушйот* 'тропический пояс'); по литературоведению: словосочетание *эзон йылме* 'эзопов язык'; по информатике: *Flash-шарныш* 'Flash-память, Flash-накопитель', *Web-лаштык* 'Web-страница', *локалвот* 'локальная сеть', *гиперушык*, *гиперкылвер* 'гиперссылка', *интравот* 'Интернет', *инфоканал-влак* 'информационные каналы', *инфокультур* 'информационная культура', *инфомерсото* 'информационное общество', *инфосуаплык* 'информационная услуга', *инфочот* 'количество информации', *инфоналише* 'приёмник информации', *системвиктарыше*

'системный администратор', *системшай* 'системная шина', *тексталан* 'текстовое поле', *файллум* 'имя файла' [см. 6–15]. Как видно, многие из них являются цельнооформленными полукальками с русских словосочетаний. Данные примеры-термины свидетельствуют о том, что в современном марийском языке все большее использование находит прием калькирования, в т. ч. полукалькирования.

В основных источниках имеет место несколько полукалек в дефисном оформлении (как и в русском языке): *интернат-пöрт* 'дом-интернат' (букв. 'интернат-дом'), *киловатт-шагат* 'киловатт-час', *вокал-семужгар* 'вокально-инструментальный' (букв. 'вокал-музыкальный инструмент'), *отчет-сайлымаш* 'отчетно-выборный' (букв. 'отчет-выбор'), *целлюлоз-кагаз* 'целлюлозно-бумажный' (букв. 'целлюлоза-бумага'), *электронно-шотлышо* 'электронно-вычислительный'. Только две первые единицы являются существительными, остальные представляют собой грамматически адаптированные полукальки русских сложных прилагательных.

Из группы полукалек с переводом первой части и заимствованной второй частью выявлено в источниках более 15 единиц лугово-восточной литературной нормы: *аныккассе* 'сберкасса', *йошкакармеец* 'красноармеец', *йошкаргвардеец* 'красногвардеец', *кокточко* 'двоеточие', *мутвундо* 'словарный фонд, лексика', *ошгвардеец* 'белогвардеец', *пелекальке* 'полукалька', *пеллитр* 'пол-литра', *пелотро* 'полуостров', *пелиштон* (уст.) 'полштофа', *пырдыжгазет* 'стенгазета', *пырчывундо* 'семфонд', *шкенкор* 'собкор', *шукыточко* 'многоточие', *лумкор* 'спецкор', *ялкор* 'селькор', *ялсовет* 'сельсовет'. Кроме того, одна такая полукалька – *ялно* 'сельпо' представлена в работе З.В. Учаева [1, 54]. В горномарийском орфографическом словаре обнаружены следующие единицы: *коллоэц* 'рыболов' (ср. рус. диал. *рыболовец*; возможно, является и самостоятельным собственно марийским образованием: *кол* 'рыба' + *лоэц* 'ловец' < рус. *ловец* [о заимствовании см.: 24, 54]) и *пелеботинкй* 'полуботинок', *пелестров* 'полуостров', *пелепальто* 'полупальто', *пелефабрикат* 'полуфабрикат', *пеллитр* 'пол-литра' (по аналогии образована и полная калька *пелеыжга* 'полушубок').

Как видно, почти во всех случаях определительный марийский компонент имеет полную форму, даже тогда, когда в русской модели выступает сокращение: *аныккассе* ‘сберкасса’ (букв. ‘экономия, сбережение; экономный, сберегательный’ + ‘касса’), *пырдыжгазет* ‘стенгазета’ (букв. ‘стена; стеной’ + ‘газета’), *пырчывундо* ‘семфонд’ (букв. ‘семя; семенной’ + ‘фонд’), *шкенкор* ‘собкор’ (букв. ‘свой, собственный’ + *кор*), *ялкор* ‘селькор’ (букв. ‘село; сельский’ + *кор*), *ялсовет* ‘сельсовет’ (букв. ‘село; сельский’ + ‘совет’). Только в образовании *лўмкор* ‘спецкор’ он претерпел некоторые изменения, часть *лўм*, очевидно, является сокращением наречия *лўмын* ‘нарочно, специально’ в его именном определительном употреблении: *Уремым вончаи лўмын вер уло* ‘Для перехода улицы имеется специальное место’. Определяемый заимствованный компонент, как правило, сохраняет свою полную (л. *аныккассе* ‘сберкасса’, *йошкарармеец* ‘красноармеец’, *йошкаргвардеец* ‘красногвардеец’, *кокточко* ‘двоеточие’, *мутвундо* ‘словарный фонд’, *ошгвардеец* ‘белогвардеец’, *пелекальке* ‘полукалька’, *пеллитр* ‘пол-литра’, *пелотро* ‘полуостров’, *пелитоп* ‘полштофа’, *пырдыжгазет* ‘стенгазета’, *пырчывундо* ‘семфонд’, *шукыточко* ‘многоточие’, *ялсовет* ‘сельсовет’; г. *коллоэц* ‘рыболов’, *пелеботинкы* ‘полуботинок’, *пелеостров* ‘полостров’, *пелепальто* ‘полупальто’, *пелефабрикат* ‘полуфабрикат’) или сокращенную форму (л. *шкенкор* ‘собкор’, *лўмкор* ‘спецкор’, *ялкор* ‘селькор’, *яло* ‘сельпо’).

В отношении лексико-грамматического характера компонентов во второй части всегда выступает заимствованное имя существительное (иногда даже не имеющее самостоятельного употребления в марийском – *-армеец*, *-кор*, также раннее заимствование – *вундо* ‘фонд’, *отро* ‘остров’, *штоп* ‘штоф’), а в первой – могут быть все именные части речи: имя существительное (*аныккассе* ‘сберкасса’, *мутвундо* ‘словарный фонд’, *пырдыжгазет* ‘стенгазета’, *пырчывундо* ‘семенной фонд’, *лўмкор* ‘спецкор’, *ялкор* ‘селькор’, *ялсовет* ‘сельсовет’), имя прилагательное (*йошкарармеец* ‘красноармеец’, *йошкаргвардеец* ‘красногвардеец’, *ошгвардеец* ‘белогвардеец’), имя числительное (л. *кокточко* ‘двоеточие’, *пелекальке* ‘полукалька’,

пеллитр ‘пол-литра’, *пелотро* ‘полуостров’, *пелитоп* ‘полштофа’, *шукыточко* ‘многоточие’; г. *пелеботинкы* ‘полуботинок’, *пелеостров* ‘полуостров’, *пелепальто* ‘полупальто’, *пелефабрикат* ‘полуфабрикат’), местоимение (*шкенкор* ‘собкор’).

В словарях терминов для общеобразовательных школ содержится явно меньшее количество полукалек данной группы (в сравнении с полукальками первой группы); по физике: *пелепроводник* ‘полупроводник’, *шкеиндукций* ‘самоиндукция’; по математике: *пелеплоскость* ‘полуплоскость’, *пелеинтервал* ‘полуинтервал’, *шкетчлен* ‘одночлен’, *шукычлен* ‘многочлен’; по биологии: *пелшар* ‘полушарие’, *муныклетке* ‘яйцеклетка’; по географии: *игечыкарт* ‘синоптическая карта’, *мландыформо* ‘форма земли’, *мландышар* ‘земной шар’, *пелеанклав* ‘полуанклав’; по информатике: *воткамер* ‘Web-камера’, *вотсервер* ‘Web-сервер’, *вотадаптер* ‘сетевой адаптер’, *йўкплате* ‘звуковая плата’, *йўкадаптер* ‘аудиоадаптер’, *пашаўзгарпанель* ‘панель инструментов’, *сомылпанель* ‘панель задач’. Судя по примерам, здесь около половины полукалек составляют единицы, созданные по модели русских терминов-словосочетаний.

Рассматривая полукальки второй группы, все же нужно отметить наличие в источниках прилагательных типа (математических терминов) *икзнакан* ‘однозначный’, *кокзнакан* ‘двузначный’, *кумзнакан* ‘трехзначный’, *шукызнакан* ‘многозначный’ (в горномарийском орфографическом словаре оформлены раздельно: *ик знакан*, *кок знакан*, *кым знакан* и т. д.) и *коквисан* ‘двухмерный’, а также прилагательных с дефисным написанием: *илем-коммунал* ‘жилищно-коммунальный’, *кўртньё-бетон* ‘железобетон, железобетонный’, *мер-политике* ‘общественно-политический’, *пашазе-кресаньык* ‘рабоче-крестьянский’, *шанче-практике* ‘научно-практический’, *шанче-технике* ‘научно-технический’.

Надо признать, в марийском языке немало других сложных существительных, один из компонентов которых, как и полукалек, восходит к русскому источнику. Так, с первым компонентом русского происхождения (помимо вышерассмотренных полукалек) в основных источниках зафиксировано около 180 единиц лугово-восточной литературной

нормы (*комаголя* ‘хомяк’, *машинавече* ‘машинный парк’, *пилашук* ‘опилки’ и др.) и около 70 – горномарийской (*клопшуды* ‘попынь’, *лентягучы* ‘солитер’, *мүгйрепкуды* ‘надстройка над погребом’ и др.). Со вторым компонентом русского происхождения выявлено меньше единиц: около 100 – лугово-восточной литературной нормы (*агашога* ‘полевые работы’, *вуйголча* ‘головное украшение в виде кольца’, *куэвапка* ‘подберезовик’ и др.) и около 30 – горномарийской (*изиохырец* ‘огурец’, *когоохырец* ‘тыква’, *пиопонга* ‘ложный опенок’ и др.). Основная причина небольшого количества горномарийских примеров – в различиях правописания сложных слов в литературных нормах; в горномарийском орфографическом словаре заметно сужен круг слов со слитным написанием (словосочетания нами в учет не брались), а в лугово-восточном – наоборот, расширен в сравнении с предыдущими словарями, например: л. *понаршудо*, г. *понаршудо* ‘одуванчик’; л. *рушлаганка*, г. *рушлаканка* ‘русские ворота’; л. *изипила*, г. *изипилä* ‘пилка, ножовка’; л. *пистытаракан*, г. *писты таракан* ‘бескрылый красноклоп, солдатик’.

В отдельных случаях русское заимствование представляет одну из частей трехкомпонентного сложного слова: л. *уржавуйшудо*, г. *ыржавуйшуды* ‘тимофеевка’; л. *рушватыншудо* ‘свербига восточная’, *рушвуйшудо* ‘мелисса лекарственная’, *пырычпашудо* ‘бессмертник’; г. *кловойвуйванды* ‘стрелка голубая’, *кукугынзалаванды* ‘одуванчик’, *роколмавлошка* ‘картофельник’. Как правило, такие композиты образованы путем сложения двухкомпонентного сложного (или словосочетания) и простого слов, например: л. *рушватыншудо* ‘свербига восточная’ < *руш вате* ‘русская женщина’ (существительное в генитиве) + *шудо* ‘трава’, г. *кловойвуйванды* ‘стрелка голубая’ < *кловой* ‘голубой’ + *вуйванды* ‘стрекоза’.

Среди сложных слов с компонентом русского происхождения выявлено несколько единиц (14 – лугово-восточной литературной нормы, 8 – горномарийской) с сочинительной связью. Русское заимствование выступает как в первой части (л. *родо-шочшо*, г. *роды-шачыш* ‘родня’; л. *родо-варыш* диал.,

родо-кук, *родо-тукуым* ‘родня, родственники’, *сад-пакча* ‘фруктовый сад’, *сад-пакчазе* ‘садовод и огородник’, *уржа-сорла* ‘жатва, страда’, *чес-кочкиш* ‘угощение’; г. *котилу-пилу* ‘иволга’, *худа-яжо* ‘плюсы и минусы’, *худа-ясы* ‘невзгоды, беды, горести’), так и во второй (л. *күзö-товар*, г. *кйзй-тавар* ‘колющие и рубящие орудия труда’, букв. ‘нож-топор’; л. *шикши-пурак*, г. *шйкши-пырак* ‘дым с пылью’; л. *шör-торык*, г. *шйшер-тарык* ‘молочные продукты’; л. *лум-поран* (г. *лым-поран* – в источниках не зафиксирован) ‘пурга, буря’; л. *урлык-родо* ‘родственники кровные’, *йй-торык* ‘молочные продукты’; г. *йдйр-млоец* ‘девушки и парни, молодежь’).

В источниках имеется ряд сложных слов (около 10 единиц), в которых русскими заимствованиями являются оба компонента: л. *пила-товар*, г. *пилä-тавар* ‘пила и топор, инструменты’; л. *окнасерга* (г. *окня сергä*) ‘наличник’, *пиластан* ‘козлы (для пилки дров)’, *тегытчача* ‘смолянка малиновая’, *торыкмешак* ‘мешок для процеживания творога’, *шот-радам* ‘порядок’; г. *котилапа* ‘кошачья лапка, бессмертник’, *марьясергä* ‘бересклет бородавчатый’, *перкецйшкä* ‘гриб-гнездовик’, *рушкуку* ‘глухая кукушка’, *церпетлитр* ‘чекушка, четвертинка’.

Понятно, бóльшая часть композитов с одним из компонентов русского происхождения сложилась самостоятельно, как собственно марийское образование. Однако среди них, а именно среди тех, модели и один из компонентов которых полностью совпадают с моделью и компонентами русских соответствий (правда, преимущественно составных названий и словосочетаний), могут быть и полукальки. Так, в источниках обнаружено более 30 соответствующих единиц лугово-восточной литературной нормы и около 30 (6 сложных единиц и более 20 словосочетаний) – горномарийской, например: л. *ведравылыш*, г. *ведйрä пйльйш* ‘ушко ведра’; л. *салтаквате*, г. *салтак вätбй* ‘солдатка, жена солдата’; л. *уржавуй*, г. *ыржава вуй* ‘ржаной колос’; л. *йошкартаракан*, г. *якшар таракан* ‘прусок, рыжий таракан’; л. *кожрыжык*, г. *кож рижйк* ‘рыжик еловый’; л. *кукшыгуреце*, г. *кукшы крузы* ‘сухой груздь, белый подгруздок’; л. *ошкуреце*, г. *ош крузы* ‘белый груздь, подгруздень’;

л. *пунчырыжык*, г. *йакты рижык* 'рыжик со-
сновый'; л. *сливыондо*, г. *сливаанды* 'сли-
ва, сливовое дерево'; л. *торешпила*, г. *тореш
пилä* 'поперечная пила'; л. *уржавече*, г. *ыр-
жавичы* 'ржаное поле'; л. *шемгурезе*, г. *шим
крузы* 'черный груздь'; л. *шемтаракан*, г.
шим таракан 'черный таракан'; л. *вакшам-
бар* 'мельничный амбар', *идымсарай* 'ток-са-
рай', *комбычана* 'гусиная лапчатка, гусиные
лапки', *ошмаграч* 'песчаный хребет, песча-
ный кряж', *чайвондо* 'чайный куст', *чайгорка*
'чашка для чая', *шопкегурезе* 'груздь осино-
вый'; г. *солот кинды* 'солодовый хлеб' и неко-
торые др. Среди подобных единиц полукаль-
ками могут быть: л. *кукуйытын*, г. *куку итйн*
'кукушкин лен'; л. *кукупеледыш*, г. *куку пе-
ледыш* 'кукушкин цвет'; л. *пуставеледыш*, г.
пуставеледыш 'пустоцвет'; л. *сакырушмен*, г.
сакыр ушман 'сахарная свекла'; л. *шудыужа-
ва*, г. *шуды жава* 'травяная лягушка'; л. *йоча-
сад* 'детский сад', *озымшуки* 'озимый червь',
пурсакмеран 'заяц-русак', *пырычана* 'ко-
шачья лапка, бессмертник', *ыресэнгыремыш*
'паук-крестовик'; г. *парантонгы* 'гриб-ба-
ран', *парвичы*, *пар ныр* 'паровое поле, поле
под паром', *полой вйид* 'половодье', *намызы
капшангы* 'жук-навозник, навозный жук',
намызы понгы 'гриб-навозник, навозный
гриб', *ош донник* 'белый донник', *сар донник*
'желтый донник'. Возможно (или явно), не
без определенного влияния русского языка в
марийском появились композиты: л. *сйна-
гурезе* 'свинуха, свинушка; свинарь, черный
груздь', г. *сасна крузы* 'груздь черный, сви-
нарь'; л. *гагалудо* 'гага', *еноттий* 'енотовид-
ная собака', *капкультур* 'физкультура', *сакы-
рчер* 'сахарный диабет', *сакыриудо* 'сахар-
ный тростник', *тамакпонго* 'волчий табак,
гриб-дождевик'. В основе определительных
компонентов последних лежат или русские
заимствования, или (в случае л. *сйнагурезе*,
г. *сасна крузы*) переводное соответствие
русского корня (л. *сйна*, г. *сасна* 'свинья',
ср. рус. *свинуха*, *свинушка*, *свинарь*). Безу-
словно, для конкретного определения того,
какие слова среди марийских композитов,
идентичных по модели русским, являются
полукальками, необходимо более глубокое
изучение с привлечением широкого круга
письменных источников (газет, учебников,
словарей и др.), необходимо проследить

конкретную историю появления слова в
языке.

Итак, полукальки, как и кальки в целом,
играют немаловажную роль в обогащении
марийской лексики, в сохранении ее само-
бытности, особенно в периоды интенсивных
заимствований. Справедливо подмечено ав-
торами лингвистического энциклопедиче-
ского словаря: «Кальки возникают как реак-
ция носителей языка на резкое увеличение
числа прямых заимствований» [16, 211]. По-
явление калькирования и полукалькирова-
ния в марийском языке связано прежде все-
го с развитием переводческой деятельности,
с переводом русскоязычных текстов (слов
или словосочетаний). В настоящее время
прием полукалькирования находит все боль-
шее использование, об этом свидетельству-
ют материалы не только марийского орфо-
графического словаря (2011), но и словарей
терминов для общеобразовательных школ
(2011). Наблюдается заметное расширение
ряда полукалек в лугово-восточной литера-
турной норме, в горномарийских источни-
ках представлено только шесть таких слов
(с переведенной первой и заимствованной
второй частями). Сравнительно многочис-
ленны (более 70 единиц) полукальки с за-
имствованным первым компонентом типа
фотокагаз 'фотобумага', что, по-видимому,
объясняется активным калькированием слов
с более или менее «регулярными» началь-
ными элементами (*электро-*, *фото-*, *радио-*,
теле-, *авто-*, *кино-* и др.) и некоторыми со-
кращениями (*мед-*, *рай-*, *полит-* и др.). При
этом копируются русские слова, вторые ком-
поненты которых легко поддаются переводу.
Полукалек с заимствованной второй частью
типа *аныккассе* 'сберкасса' выявлено более
15 единиц. В данном случае определитель-
ный марийский компонент почти всегда
имеет полную форму, даже если в русском
слово-образце представлено сокращение, а
определяемый заимствованный компонент,
как правило, сохраняет свою полную или
сокращенную форму. Наряду с полукалька-
ми в марийском языке имеется значитель-
ное количество других сложных слов, один
из компонентов которых по происхождению
является русским (в источниках обнару-
жено около 300 единиц лугово-восточной

литературной нормы и около 100 – горномарийской). Среди них, а именно среди идентичных по модели русским, могут быть и полукальки, однако для точного установления последних необходимо конкретное историческое изучение появления каждого слова в отдельности по письменным источникам.

Сокращения

г. – горномарийская литературная норма,
диал. – диалектный,
л. – лугово-восточная марийская
литературная норма,
рус. – русский язык,
уст. – устаревший,

Литература

1. Учаев, З.В. Калькирование в марийском языке в его отношении к русским заимствованиям [Текст] / З.В. Учаев // Проблемы русско-финноугорского двуязычия: Межвуз. сб. – Йошкар-Ола: [б.и.], 1982. – С. 47–62.
2. Саваткова, А.А. О калькировании в марийском языке [Текст] / А.А. Саваткова // Вопросы марийского языкознания: сб. ст. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1964. – С. 37–44.
3. Васильева, С.Е. Калькированные и заимствованные лексемы в марийской лексикографии: сопоставительно-типологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. н. [Текст] / С.Е. Васильева. – Чебоксары, 2009. – 19 с.
4. Иванов, И.Г. История марийского литературного языка [Текст] / И.Г. Иванов. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. – 256 с.
5. Барцева, Л.И. Кызытсе марий йылме. Лексикологий [Текст] / Л.И. Барцева, И.С. Галкин. – Йошкар-Ола: Издательский дом, 2003. – 184 с.
6. Андрианова, Е.М. Словарь терминов по математике на марийском языке для общеобразовательных школ. Школлан марла математике термин мутер [Текст] / Е.М. Андрианова. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай: изд-во Морд. ун-та, 2011. – 42 с.
7. Барцева, Л.И. Словарь терминов по обществознанию на марийском языке для общеобразовательных школ. Марий йылме дене кыдалаш школлан обществознаний дене термин-влак мутер [Текст] / Л.И. Барцева. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай: изд-во Морд. ун-та, 2011. – 46 с.
8. Гаврилова, В.Г. Словарь физических терминов на марийском языке для общеобразовательных школ. Марий йылме дене кыдалаш школлан физике термин-влак мутер [Текст] / В.Г. Гаврилова. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай: изд-во Морд. ун-та, 2011. – 48 с.
9. Гаврилова, В.Г. Словарь химических терминов на марийском языке для общеобразовательных школ. Кыдалаш школлан химий термин-влак мутер [Текст] / В.Г. Гаврилова. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай изд-во Морд. ун-та, 2011. – 43 с.
10. Иванов, И.Г. Словарь терминов по истории на марийском языке для общеобразовательных школ. Марий йылме дене кыдалаш школлан историй термин-влак мутер [Текст] / И.Г. Иванов. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай: изд-во Морд. ун-та, 2011. – 83 с.
11. Иванов, И.Г. Словарь лингвистических терминов на марийском языке для общеобразовательных школ. Кыдалаш школлан йылме термин мутер [Текст] / И.Г. Иванов. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай изд-во Морд. ун-та, 2011. – 42 с.
12. Кудрявцева, Р.А. Словарь литературоведческих терминов на марийском языке для общеобразовательных школ [Текст] / Р.А. Кудрявцева, М.В. Рябинина. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай: изд-во Морд. ун-та, 2011. – 80 с.
13. Малинина, С.А. Словарь терминов по географии на марийском языке для общеобразовательных школ. Кыдалаш школлан марий йылме дене биологий термин мутер [Текст] / С.А. Малинина, Э.С. Якимова. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай: изд-во Морд. ун-та, 2011. – 62 с.
14. Сергеев, О.А. Словарь терминов по биологии на марийском языке для общеобразовательных школ. Марий йылме дене кыдалаш школлан историй термин-влак мутер [Текст] / О.А. Сергеев. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачоньтомай: изд-во Морд. ун-та, 2011. – 47 с.
15. Чемышев, А.В. Словарь терминов по информатике на марийском языке для общеобразовательных школ. Марий йылме дене кыдалаш школлан информатике дене термин-влак мутер [Текст] /

А.В. Чемышев, Л.Е. Шабдарова, Э.А. Юзыкайн. – Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск; Бадачонь-томай: изд-во Морд. ун-та, 2011. – 48 с.

16. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

17. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – 327 с.

18. Васицова, Л.П. Кырык марла орфографи лымдер [Текст] / Л.П. Васицова. – Йошкар-Ола: изд-во Мары Элӓн периодика, 1994. – 593 с.

19. Марий орфографий мутер [Текст] / отв. ред. И.Г. Иванов. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. – 368 с.

20. Словарь марийского языка. В 10 т. [Текст] / гл. ред. И.С. Галкин. – Йошкар-Ола, 1990–2005.

21. Саваткова, А.А. Словарь горного наречия марийского языка [Текст] / А.А. Саваткова. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. – 235 с.

22. Балдаев, Х.Ф. Марийско-русский словарь биологических терминов [Текст] / Х.Ф. Балдаев. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т. – Изд. 2-е, доп. – 2012. – 284 с.

23. Большой словарь иностранных слов в русском языке [Текст] – М.: ЮНВЕС, 1998. – 784 с.

24. Исанбаев, Н.И. Русские лексические заимствования дооктябрьского периода в марийском языке: словарь-справочник [Текст] / Н.И. Исанбаев. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2014. – 97 с.

References

1. Uchaev, Z.V. *Kal'kirovanie v marijskom yazyke v ego otnoshenii k russkim zaimstvovaniyam* [Calquing in the Mari Language in its relation to Russian borrowings]. *Problemy russko-finnougorskogo dvuyazychiya* [Problems of Russian–Finno-Ugric bilingualism]. Yoshkar-Ola: [w/p], 1982. pp. 47–62.

2. Savatkova, A.A. *O kal'kirovanii v marijskom yazyke* [About calquing in the Mari language]. *Voprosy marijskogo yazykoznaniiya* [Issues of the Mari linguistics]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1964, pp. 37–44.

3. Vasilyeva, S.E. *Kal'kirovannye i zaimstvovannye leksemy v marijskoj leksikografii: sopostavitel'no-tipologicheskij aspekt* [Calquing and borrowed lexemes in the Mari lexicography: comparative-typological aspect]. Cheboksary, 2009. 19 p.

4. Ivanov, I.G. *Istoriya marijskogo literaturnogo yazyka* [History of the Mari literary language]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1975. 256 p.

5. Bartseva, L.I., Galkin, I.S. *Kyzytse marij jylme. Leksikologij* [The modern Mari language. Lexicology]. Yoshkar-Ola: Izdatel'skij dom Publ., 2003. 184 p.

6. Andrianova, E.M. *Slovar' terminov po matematike na marijskom yazyke dlya obshcheobrazovatel'nyh shkol. Shkollan marla matematike termin muter* [Dictionary of Mathematics terms in the Mari language for secondary schools. Shkollan marla matematike termin muter]. Syktyvkar; Izhevsk; Yoshkar-Ola; Saransk; Badacsonytomaj: izd-vo Mord. un-ta Publ., 2011. 42 p

7. Bartseva, L.I. *Slovar' terminov po obshchestvoznaniyu na marijskom yazyke dlya obshcheobrazovatel'nyh shkol. Marij jylme dene kydalash shkollan obshchestvoznaniy dene termin-vlak muter* [Dictionary of Social science terms in the Mari Language for secondary schools. Marij jylme dene kydalash shkollan obshchestvoznaniy dene termin-vlak muter]. Syktyvkar; Izhevsk; Yoshkar-Ola; Saransk; Badachon'tomaj: izd-vo Mord. un-ta Publ., 2011. 46 p.

8. Gavrilova, V.G. *Slovar' fizicheskikh terminov na marijskom yazyke dlya obshcheobrazovatel'nyh shkol. Marij jylme dene kydalash shkollan fizike termin-vlak muter* [Dictionary of Physics terms in the Mari language for secondary schools. Marij jylme dene kydalash shkollan fizike termin-vlak muter]. Syktyvkar; Izhevsk; Yoshkar-Ola; Saransk; Badacsonytomaj: izd-vo Mord. un-ta Publ., 2011. 48 p.

9. Gavrilova, V.G. *Slovar' himicheskikh terminov na marijskom yazyke dlya obshcheobrazovatel'nyh shkol. Kydalash shkollan himij termin-vlak muter* [Dictionary of Chemistry terms in the Mari language for secondary schools]. Syktyvkar; Izhevsk; Yoshkar-Ola; Saransk; Badacsonytomaj: izd-vo Mord. un-ta Publ., 2011. 43 p.

10. Ivanov, I.G. *Slovar' terminov po istorii na marijskom yazyke dlya obshcheobrazovatel'nyh shkol. Marij jylme dene kydalash shkollan istorij termin-vlak muter* [Dictionary of History terms in the Mari language for

secondary schools. Marij jylme dene kydalash shkollan istorij termin-vlak muter]. Syktyvkar; Izhevsk; Yoshkar-Ola; Saransk; Badacsonytomaj: izd-vo Mord. un-ta Publ., 2011. 83 p.

11. Ivanov, I.G. *Slovar' lingvisticheskikh terminov na marijskom yazyke dlya obshcheobrazovatel'nyh shkol. Kydalash shkollan jylme termin muter* [Dictionary of Linguistics terms in the Mari language for secondary schools. *Kydalash shkollan jylme termin muter*]. Syktyvkar; Izhevsk; Yoshkar-Ola; Saransk; Badacsonytomaj: izd-vo Mord. un-ta Publ., 2011. 42 p.

12. Kudryavtseva, R.A., Ryabinina, M.V. *Slovar' literaturovedcheskih terminov na marijskom yazyke dlya obshcheobrazovatel'nyh shkol* [Dictionary of Literature terms in the Mari language for secondary schools]. Syktyvkar; Izhevsk; Yoshkar-Ola; Saransk; Badacsonytomaj: izd-vo Mord. un-ta Publ., 2011. 80 p.

13. Malinina, S.A., Yakimova, E.S. *Slovar' terminov po geografii na marijskom yazyke dlya obshcheobrazovatel'nyh shkol. Kydalash shkollan marij jylme dene biologij termin muter* [Dictionary of Geography terms in the Mari language for secondary schools. *Kydalash shkollan marij jylme dene biologij termin muter*]. Syktyvkar; Izhevsk; Yoshkar-Ola; Saransk; Badacsonytomaj: izd-vo Mord. un-ta Publ., 2011. 62 p.

14. Sergeev, O.A. *Slovar' terminov po biologii na marijskom yazyke dlya obshcheobrazovatel'nyh shkol. Marij jylme dene kydalash shkollan istorij termin-vlak muter* [Dictionary of Biology terms in the Mari language for secondary schools. *Marij jylme dene kydalash shkollan istorij termin-vlak muter*]. Syktyvkar; Izhevsk; Yoshkar-Ola; Saransk; Badacsonytomaj: izd-vo Mord. un-ta Publ., 2011. 47 p.

15. Chemyshev, A.V., Shabdarova, L.E., Yuzykayn, E.A. *Slovar' terminov po informatike na marijskom yazyke dlya obshcheobrazovatel'nyh shkol. Marij jylme dene kydalash shkollan informatike dene termin-vlak muter* [Dictionary of Computer terms in the Mari Language for secondary schools. *Marij jylme dene kydalash shkollan informatike dene termin-vlak muter*]. Syktyvkar; Izhevsk; Yoshkar-Ola; Saransk; Badacsonytomaj: izd-vo Mord. un-ta Publ., 2011. 48 p.

16. *Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sov. ehnciklopediya Publ., 1990. 685 p.

17. Shanskiy, N.M. *Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Lexicology of the Modern Russian language]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1972. 327 p.

18. Vasikova, L.P. *Kyryk marla orfografi l'imder* [Hill-Mari orthographic dictionary]. Yoshkar-Ola: «Mary El'in periodika» izd-vo Publ., 1994. 593 p.

19. *Marij orfografij muter* [Mari orthographic dictionary]. Yoshkar-Ola: MarNIIJaLI Publ., 2011. 368 p.

20. *Slovar' marijskogo yazyka. V 10 t.* [Dictionary of the Mari language. In 10 vol.]. Ed. by I.S. Galkin. Yoshkar-Ola: Publ., 1990–2005.

21. Savatkova, A.A. *Slovar' gornogo narechiya marijskogo yazyka* [Dictionary of the Hill subdialect of the Mari language]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1981. 235 p.

22. Baldaev, Kh.F. *Marijsko-russkij slovar' biologicheskikh terminov* [Mari-Russian dictionary of Biology terms]. Yoshkar-Ola: Mar. gos. un-t Publ., 2012. 284 p.

23. *Bol'shoj slovar' inostrannyh slov v russkom yazyke* [Big dictionary of foreign words in the Russian language]. Moscow: YUNVES Publ., 1998. 784 p.

24. Isanbaev, N.I. *Russkie leksicheskie zaimstvovaniya dooktyabr'skogo perioda v marijskom yazyke: slovar'-spravochnik* [Russian lexical borrowings of the pre-revolutionary period in the Mari language: dictionary]. Yoshkar-Ola: Mar. gos. un-t Publ., 2014. 97 p.